

№421 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Начинаем настраиваться на подвиг духовный!

Первый звоночек перед началом Великого поста – нынешнее чтение за Божественной литургией небольшого рассказа, изложенного евангелистом Лукой «О Закхее» - сборщике податей, о том, как он влез на дерево, чтобы увидеть Иисуса, окружённого толпой народа (Лк.19,1-9), и как за этим последовал ценный сюрприз, вознаградивший интересанта.

Впереди несколько так называемых подготовительных к посту недель – очень важных, поелику пост – слишком значимая, так сказать, духовно-военная операция – атака на противника, вторгшегося на территорию наших душ, лишаящего нас самого главного – свободы.

И это не просто красивые метафорические обороты, почти все мы реально пленены, поработаны в той или иной мере порочностью, зависимостями, сильно ухудшающими качество нашей жизни.

Греху, безусловно, противостоять надобно всегда, во все дни нашей жизни, однако есть глубокий смысл в спецоперациях, так сказать, приступах, рывках, атаках, в процессе которых мы успешно можем отвоевать у нашего врага существенную часть по праву нам принадлежащей свободы, от которой мы, к величайшей беде по большей части уже отвыкли.

Таким образом, период святой Четырехдесятницы – время нелёгко подвига, духовно-психических усилий, на которые нужно бы настроиться заранее.

Мороки, ограничивающие свободу

В советские годы безбожия штатные идеологи атеистической пропаганды обвиняли Церковь в том, что де, верующие в Бога закабалены догмами и запретами, что религия лишает человека свободы и радостей жизни. В принципе, это хрестоматийная ситуация, когда «держи вора» кричит вор. Если и лишены мы были свободы, то не Церковью, а стараниями коммунистических идеологов, соорудивших вековой железный за-

навес, отделявший нас от всего цивилизованного мира.

Проповедь Евангелия направлена в диаметрально противоположном направлении. Христос говорит: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32). Апостол Павел пишет: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает» (1Кор.6:12). Эти слова апостола, не нарушая логики легко перефразировать: если это мне и не полезно, то всё равно позволительно. Если это меня и не назидает, то все равно я имею на это право. Христианство – это религия свободы. Блаженный Августин говорил: «Полюби человека, а потом делай с ним, что хочешь». Ну, здесь, конечно, необходимо уточнение – полюби **Христовой** любовью, а не хищной, сатанинской. Потому, что оттого, что я люблю свинину, хрюшке радости мало. Свобода моего кулака в любом случае должна заканчиваться там, где начинается свобода чьего-то носа.

Церковный опыт аккумулирует технологии **освобождения** человека от всевозможных оков, которыми большинство из нас так или иначе связаны, а никак не наоборот. Секулярный, т.е. нецерковный человек может спросить: а от чего же вера может освободить человека, тем более, что нынче все мы, вроде, и так свободны. Да, сегодня многие не понимают своей скованности, и это во многом осложняет ситуацию. Раб, который осознает свое рабское положение и мечтает о свободе, имеет шансы, в конце концов, когда-то **стать** свободным. А если собачья будка для пса стала родным домом, а помои - привычной едой, это уже - навсегда.

Когда-то мы уже рассуждали с Вами об удовольствии как факторе, порабащившем человека. В качестве примеров мы приводили феномен наркотиков, алкоголя, табака, очень ярко иллюстрирующих механизм зависимости, в которую попадет человек, практикующий употребление эйфориков. Но это – гротеск, так сказать. С наркотиками – всем всё ясно. Вряд ли кто из нас станет спорить с тем, что наркотики – это плохо. С алкоголем – уже сложнее. Как любит возглашать мой кум Дмитрий: «Вино – на радость нам дано». В принципе, это вполне Библейский возглас. Помните, псалмопевец Давид в благодарности прославляет Бога, воспевая: «Ты произращаешь... зелень на пользу человека, чтобы произвести из земли пищу и вино, которое веселит сердце человека, и елей, от которого блистает лице его, и хлеб, который укрепляет сердце человека» (Пс.103:15). Т.е., человек, который употребил энное количество алкоголя на званном ужине, именинах или свадьбе, а на следующий день вполне работоспособен, и в дальнейшем его не тянет к выпивке, то – почему бы и нет. Здесь, скорее, наоборот, **безалкогольная** свадьба будет извращением. Причём, **Богпротивным** извращением. Хотя бы потому, что Христос, находясь на браке в Кане Галилейской, не только не обличил хозяев, что они угощают всех вином, но, наоборот, когда вина не хватало – то воду чудесным образом превратил в вино. И не бутылёк какой-то десятилитровый, а шесть чанов от 80-ти до 120-ти литров каждый. Представляете нам бы сейчас 720 литров сухого вина – мало бы не показалось – хорошо всем было бы.

Алкоголь, если он употребляется от случая к случаю и в дозах, после употребления которых на следующий день не наступает глубокое раскаяние за своё вчерашнее поведение, а в течение следующего месяца не стыдно людям в глаза смотреть, это благо. В Библии есть замечатель-

ное благословение патриарха Иакова одному из своих сыновей – Иуде. «Да будут блестящи очи твои от вина, и белы зубы твои от молока» (Быт. 49, 19).

Т.е., проблема алкоголизма не в фактическом употреблении алкоголя, а в ЗАВИСИМОСТИ от спиртного. Это же можно сказать и в отношении наркотиков. Если бы человек мог раз в году понюхать кокаин, а все остальные 364 дня жить, не вспоминая об этом порошке - почему бы и нет. Беда в том, что человек не может **забыть** то наркотическое блаженство, которое ему удалось испытать, и он хочет повторять это снова и снова; он попадает в рабство.

Собственно, зачем мы так много говорим с Вами об этих вещах, очевидных и всем понятных? Именно в силу их элементарности и простоты. Они хороши, как схема, пример, аналогия. От них удобно отталкиваться. А это очень важно, потому что большинство из нас находится в плену ни морфия, ни алкоголя, ни даже табака, а опутано более тонкой паутиной, не очень заметной и эластичной. Мы связаны, как бы это сказать, не железными цепями, а такими, достаточно тугими резиновыми растяжками, которые не сковывают напрочь наши движения, но делают их более тяжкими.

Похвалозависимость или тщеславие, это ведь тоже своего рода наркотик, о котором мы также говорили с Вами. Или упоение властью.

А грех, который на языке Церкви именуется чревоугодием – это ведь тоже доза кайфа! Сейчас, в связи с экономическими проблемами в Украине, многие избавлены от этого искушения – не до жиру, быть бы живу. Тем не менее и сегодня достаточно много людей, которые не едят для того, чтобы жить, а живут для того, чтобы есть, для которых еда – это досуг - способ приятно провести время, а главное, получать удовольствие.

Опять-таки – не надо крайностей. Есть торжества, есть праздники, когда уместно досыта вкусно поесть. Если мы приглашаем в гости любимых или уважаемых людей и хотим сделать им приятное – готовим особое угощение, стараемся, чтобы всё было как можно аппетитнее и вкуснее – это нормально, это проявление нашего отношения к близким. И если человек десять раз в году переживет органолептическое блаженство, ничего плохого в этом не будет. Но проблема ведь в том, что для многих людей праздничная еда стала будничной. Имеется в виду по рациону, а не в эмоциональном плане. Потому что, если человек привык ложками есть черную икру, удовольствия особого от её поедания он уже не чувствует.

Ну, насчет дорогостоящих сортов рыбы и разных заморских деликатесов – это удел немногих, нас с Вами это не касается. Но вкусной может быть и самая простая еда. Собственно, она и должна быть вкусной, чтобы человек мог вкушать её с аппетитом. Проблема начинается в тот момент, когда мотивом вкушения пищи становится не утоление голода, а кайф.

Здесь три проблемы – первая, заключается в том, что человек теряет свободу, становится зависимым от удовольствия вкусно и много всего съесть, вкусная и обильная еда становится для него каждодневной нормой. Попробуй его потом перевести на малые порции самой простой неизысканной еды – он будет страдать.

Второе – это то, что, привыкая к изысканным застольям, едок перестает **радоваться** вкусной пище – каждодневный праздник превращается в обыденность. И третье – это то, что культ еды связан с постоянным перееданием, что разрушает наш физический организм и, в конечном итоге, приводит к страданиям.

Эти вещи, в принципе, тоже просты и общеизвестны, но если пьянство считается таким серьезным пороком, то чревоугодие и обжорство ква-

лифицируется, как такой ма-а-аленький грешок. Даже не грешок, а такая безобидная слабость. На самом деле, это не совсем так. Попробуй лишить обжору своевременной вкусной еды, и он в полной мере испытает не только голод, но и жестокую абстиненцию. Мысли его будут направлены – чего бы такого вкусного съесть и - не более того. Ничего возвышенного, скорее всего, и не промелькнет в его голове. Чревоугодник вряд ли сделает научное открытие, или в его сознании родится гениальная идея. Большинство шедевров искусства создавалось тощими и полуголодными художниками. И этот факт игнорировать неправильно.

Плюс, на физическое здоровье переедание действует гораздо разрушительнее, чем даже регулярное злоупотребление алкоголем.

Т.е., чревоугодие – это фактор потери свободы. Хотя на этот аспект проблемы люди обращают внимание очень редко. И, предлагая посты, Церковь не ограничивает человеческую свободу. Как раз, наоборот - предлагает один из способов **освобождения** от рабской зависимости сладких оков.

А есть настолько тонкие «наркотики», прозрачные как воздух, практически невидимые. Болтовня, например – бесконечные, пустые разговоры. Мобильная связь сегодня сильно способствовала распространению этого порока. Безбрежный океан пустоты и примитива, ничего не значащей трепотни, космического празднословия.

Бог одарил человека самым ценным сокровищем – словом, способностью людей делиться друг с другом чувствами, мыслями, идеями, знаниями. И в придачу Всевышний снабдил это людское общение радостью. Пообщаться с другим человеком - это тоже удовольствие. Но **как** мы пользуемся этим Божьим даром? Мы норючим мошенническим способом извлечь Божью награду за общение, обесценивая до нуля само общение. Люди зачастую разговаривают исключительно ради удовольствия, которое приносит общение. Это, между прочим, тоже страшный наркотик. Некоторые, посаженные на него люди, настолько зависимы, что лиши их возможности попусту болтать, они в петлю полезут. Трепачи испытывают жестокую потребность постоянно что-то говорить, неважно что. В крайнем случае, слушать. Если нет свободных ушей, то на самый худой случай, должен работать приёмник или трансляционная линия.

Так вот, когда Церковь объявляет празднословие грехом, наивно думать, что христианство пытается лишиться своих духовных чад свободы слова, ограничивает волю человека, провозглашает очередной запрет. Всё с точностью наоборот. Слово Божие направлено на освобождение человека от пут греха, от всех «филий» и «маний».

В процентном отношении разговорозависимых людей очень и очень много. Тишина для них – это сущий ад на земле. Если разговорозависимый человек оказывается в пустом тихом помещении, в котором ни телевизора, ни приемника, ни даже трансляционной точки нет, его ломает абстиненция, это не просто дискомфорт, это жуткие страдания. Празднословцы или разговорозависимые люди – это тоже своего рода наркоманы, но на этот недуг, как правило, не обращают внимания ни они сами, ни их окружающие. Об этом вообще мало кто думает. А зря, потому что пустая болтовня для физического здоровья, может, и не очень вредна, но для души - убийственна. Не зря Христос говорил: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в День Суда» (Мф. 12: 36). И неизвестно ещё, кому будет хуже в тот день - алкоголику или балаболу.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным